

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(571)«1890/1902»

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-195-204>

Правовое и социально-экономическое положение нижних воинских чинов Сибирского военного округа на рубеже XIX–XX вв.

© Н.Д. Ростов^а, И.А. Панченко^б

^а Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

^б Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация: В статье на основе широкого круга архивных и статистических источников исследуется и характеризуется состав и численность нижних воинских чинов Сибирского военного округа (СибВО), определено его место в структуре мобилизационных людских ресурсов Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Приводятся статистические данные о ежегодном пополнении Российской армии нижними воинскими чинами, анализируется структура, состав и изменение численности нижних воинских чинов СибВО в разрезе его территории. Определена динамика численности призывников, поступивших на военную службу в ряды Российской армии в статусе нижних воинских чинов с 1890 по 1901 гг. Проанализированы численность и состав мобилизационных людских ресурсов СибВО и динамика изменения численности нижних воинских чинов округа в период русско-китайского вооружённого конфликта в 1900–1901 гг. На примере Акмолинской, Семипалатинской и Якутской областей, входящих в состав СибВО, рассматриваются особенности взаимоотношений государственных органов власти и представителей автохтонного населения регионов в реализации положений Устава о воинской повинности. Большое внимание уделяется порядку прохождения военной службы нижними воинскими чинами, их правовому положению и видам материального обеспечения. Особый акцент авторами сделан на правовом положении нижних воинских чинов, проходящих военную службу в частях и соединениях СибВО, социальных и экономических аспектах прохождения ими военной службы, анализируются меры государственной социальной поддержки нижних воинских чинов. Поступавшие на службу, они приобретали право на образование, санитарное и медицинское обслуживание, государственную социальную защиту и содержание. Армия также выступала лифтом социальной мобильности.

Ключевые слова: нижние воинские чины, военное министерство, Сибирский военный округ, мобилизационный резерв, людские ресурсы, правовое положение, воинская повинность, русско-китайский вооружённый конфликт, мобилизация, нижние запасные воинские чины, расквартирование

Для цитирования: Ростов Н.Д., Панченко И.А. Правовое и социально-экономическое положение нижних воинских чинов Сибирского военного округа на рубеже XIX–XX вв. // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 1. С. 195–204. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-195-204>

Legal and socio-economic status of the lower military ranks of the Siberian Military District at the turn of the XIX–XX centuries

© Nikolay D. Rostov^а, Ilya A. Panchenko^б

^а Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, Barnaul, Russia

^б Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract: The article examines and characterizes the composition and number of lower military ranks of the Siberian Military District (SibVO) on the basis of a wide range of archival and statistical sources, and determines its place in the structure of human resources mobilization of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries. The article provides statistical data on the annual replenishment of the Russian Army with lower military ranks, analyzes the structure, composition and changes in the number of lower military ranks of the SibVO in the context of its territory. The dynamics of the number of conscripts who entered military service in the Russian Army in the status of lower military ranks from 1890 to 1901 is determined. The number and composition of the SibVO human resources mobilization and the dynamics of changes in the number of lower military

ranks of the District during the Russian-Chinese armed conflict in 1900–1901 are analyzed. On the example of the Akmola, Semipalatinsk and Yakutia regions which were the parts of the SibVO, the author considers the features of relations between state authorities and representatives of the aboriginal population of the regions in the implementation of the provisions of the Charter on military service. Much attention is paid to the order of military service by lower military ranks, their legal status and types of material support. Special emphasis is placed on the legal status of lower military ranks serving in military units and formations of the SibVO, social and economic aspects of their military service, and measures of state social support for lower military ranks are analyzed. The lower ranks who entered the service acquired the right to education, sanitary and medical services, state social protection and maintenance. The army also acted as an elevator of social mobility.

Keywords: Lower military ranks, Ministry of war, Siberian Military District, mobilization reserve, human resources, legal status, military service, Russian-Chinese armed conflict, mobilization, lower reserve military ranks, cantonment

For citation: Rostov I.D., Panchenko I.A. (2021) Legal and socio-economic status of the lower military ranks of the Siberian Military District at the turn of the XIX–XX centuries. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 1. P. 195–204. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-195-204>

К концу XIX в. нижние воинские чины стали самой многочисленной категорией военнослужащих как регулярной Российской армии, так и ее мобилизационного людского резерва. На рубеже веков они являлись одной из важнейших социальных групп российского общества. Начало двадцатого столетия характеризовалось для Российской империи многими как положительными, так и отрицательными переменами, в числе которых: перевооружение армии, развитие системы государственного заказа, интенсивное железнодорожное строительство, активные процессы переселения, освоение Сибири и Дальнего Востока, испытание войной и обострение социальных конфликтов (Чугунов, 2018. С. 58). Вызовы времени определили траекторию развития и Российской армии, которая к началу XX в. подтвердила статус важнейшего государственного института и приобрела роль лифта социальной мобильности.

Обширную базу исследования составили статистические источники и отчеты. Благодаря комплексному обзору «Всепогоднейших отчетов о действии военного министерства» и обзоров Томской, Тобольской, Иркутской губерний, Асмолинской, Семипалатинской и Якутской областей удалось определить численность призывников, поступавших на службу в ряды Российской армии, в статусе нижних воинских чинов. При этом одним из важнейших источников явилась Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. и ее тома, посвященные регионам Сибирского военного округа (СибВО). Благодаря обширному территориальному охвату, этот источник позволил детально рассмот-

реть социальный состав населения и провести статистические расчеты по выявлению численности мобилизационных людских ресурсов на территории округа.

Особое внимание при разработке темы исследования было уделено работам В.А. Копылова, В.П. Милюхина, Ю.А. Фабрики, В.И. Баяндина, Ю.П. Горелова, Н.Д. Ростова и И.А. Еремина, в которых реконструированы основные вехи военной истории Западной Сибири: военное управление, выдающиеся военные деятели, роль военных в социокультурной жизни региона (Баяндин, 1997; Копылов, Милюхин, Фабрика, 1995; Фабрика, 2001; Западная Сибирь..., 2014). Вместе с тем большой интерес представляют работы С.В. Скобликова, где автор характеризует категории нижних воинских чинов и проводит работу по оценке их численности в Западной Сибири во второй половине XIX– начале XX вв. (Скобликов, 2017b)¹. Также, в современной сибирской историографии существуют отдельные публикации, специально посвященные категориям нижних воинских чинов. Ю.М. Гончаров рассмотрел их состав и численность в городах Сибири (Гончаров, 2002). В его работах, посвященных повседневной жизни и быту различных сословий Сибири, неоднократно упоминаются сюжеты и аспекты правового положения нижних воинских чинов. Обширен и

¹ Скобликов С.В. Повседневная жизнь нижних воинских чинов российской армии в 60-х гг. XIX–начале XX века (по материалам Западной Сибири): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2017b. 194 с.

массив публикаций начала XX века, которые сейчас можно рассматривать как опубликованные источники (Гончаров, 2014; Скубневский, 2014; Крицкий, 1900²).

Благодаря преобразованиям военного министра Д.А. Милютина в середине XIX в. военным министерством стал реализовываться ряд социальных функций, которые значительно повлияли на жизнь российского общества в сфере образования, социальной поддержки населения и медицины. Ключевыми для армии стали преобразования в социально-правовом поле. В 1874 г. был принят Устав о воинской повинности, в котором впервые четко регламентировались взаимоотношения между гражданином и государством в вопросе прохождения военной службы. С принятием этого документа неэффективная в современных условиях рекрутская система комплектования заменялась всеобщей воинской повинностью. Защита Престола и Отечества объявлялась священной обязанностью каждого российского подданного, а мужское население, независимо от социального статуса, подлежало к поступлению на военную службу (Всепопданнейший отчет..., 1892–1903. С. 2, 23³; Первая Всеобщая перепись..., 1904–1905. С. 78⁴).

Процесс прохождения военной службы в конце XIX – начале XX в. включал три этапа. Первый – нахождение в статусе военнообязанного. Второй – поступление на службу в войска в правовом статусе нижнего чина. Третий – перечисление в запас и приобретение правового статуса нижнего запасного чина (Всепопданнейший отчет..., 1892–1903. С. 7)³. К началу XX века в Российской армии наблюдался значительный рост численности категории нижних воинских чинов. С 1890 по 1901 гг. их количество возросло на 173 тыс. чел., а общий темп прироста к

1902 г. составил 20 % с 831 тыс. чел. до 1 млн 5 тыс. чел. (табл. 1) (Обзор..., 1891–1902)⁵.

В среднем на службу ежегодно поступали 275 тыс. новобранцев. При этом, как свидетельствуют источники, в войсках наблюдался значительный недокомплект офицерского состава и медицинских служащих. Развитие военно-окружной системы в Российской империи в середине XIX столетия позволило военному руководству более мобильно управлять людскими ресурсами. Одним из наиболее крупных военных округов являлся Сибирский (табл. 2). Процессы преобразований в его структуре в конце XIX в. оказали существенное влияние на распределение мобилизационных потенциалов регионов, входящих в его состав (Кузнецов, 2018. С. 138). Приказом по Военному ведомству № 161 от 18 июня 1899 г. Омский и Иркутский военные округа были объединены с новым наименованием: Сибирский военный округ. В его состав были включены: Томская, Тобольская, Енисейская и Иркутская губернии, а также Акмолинская, Семипалатинская и Якутская области (Безугольный, Ковалевский, Ковалев, 2012. С. 167; Первая Всеобщая перепись..., 1904–1905. С. 167)⁴.

Реорганизация столь крупного административно-территориального объединения явилась значимым событием для системы распределения численности людских ресурсов, направляемых для прохождения военной службы. В структуре военно-окружной системы Российской империи Сибирский военный округ, территориально располагаясь между Европой и Азией, занимал положение одного из крупнейших источников мобилизационных пополнений в случае вооруженных конфликтов.

В мобилизационном резерве СибВО в 1897 г. состояло 86 526 нижних чинов запаса, численность которых к 1900 г. увеличилась до 98 850 чел. (Копылов, Милюхин, Фабрика, 1995. С. 120). На начало исследуемого периода мобилизационные людские ресурсы округа предположительно составляли 497717 чел., значительная часть из которых приходилась на Томскую губернию. При средней числен-

² Крицкий П.Н. Сборник постановлений по воинской и военно-конской. СПб., 1900. 1028 с.

³ Всепопданнейший отчет о действиях военного министерства за 1890–1901 год. СПб., 1892–1903.

⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXV, LXXVIII, LXXIX, LXXXI, LXXXIII, LXXXIV. СПб., 1904–1905.

⁵ Обзор Томской губернии за 1890–1901 год: Приложение к всепопданнейшему отчету томского губернатора. Томск, 1891–1902.

Таблица 1. Ежегодное пополнение Российской армии нижними воинскими чинами с 1890 по 1901 гг.
Table 1. Annual replenishment of the Russian Army with lower military ranks from 1890 to 1901

Год	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1899	1900	1901	В среднем в год
Тыс. чел.	260	260	262	262	270	261	271	282	286	291	297	275

Примечание: посчитано по материалам Всеподданнейших отчетов о действиях военного министерства за 1890–1901 гг.

Таблица 2. Расчет мобилизационных людских ресурсов СибВО на 1897 г.
Table 2. Calculation of the mobilization human resources of the Siberian Military District for 1897

Регион	Мужское население	Возрастная группа (20–39) лет	Иногородцы	Войсковые казаки	Неспособные к службе по болезни	Военнослужащие	Итого	В процентах
1	359123	107723	224936	32008	387	3406	35414	7,12
2	286767	84233	24217	4170	404	3174	66956	13,45
3	274097	86133	60409	2575	388	6941	34852	7
4	362292	114386	324464	14356	368	2755	16743	3,36
5	689239	182599	43319	414	3698	2705	138701	27,87
6	961932	250860	60214	5067	1267	3539	197985	39,78
7	137457	42096	117458	916	342	368	7066	1,42
Итого по СибВО							497717	100

Примечание: посчитано по материалам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.; 1 – Акмолинская область, 2 – Енисейская губерния, 3 – Иркутская губерния, 4 – Семипалатинская область, 5 – Тобольская губерния, 6 – Томская губерния, 7 – Якутская область.

ности нижних чинов запаса в округа в период с 1897 по 1899 гг. – 80 125 чел. на Томскую губернию приходилось 39,78 %. Так в период проведения летней мобилизации в связи с началом русско-китайского вооруженного конфликта 1900–1901 гг. в Томской губернии было призвано и поступило в войска 36 062 нижних запасных чинов (Обзор Томской губернии..., 1891–1902. С. 26)⁵. Статистика проведенных призывных кампаний с 1890 по 1901 гг. также показывает, что в структуре людских ресурсов среди регионов СибВО большая численность новобранцев приходилась на Томскую (40 %) и Тобольскую губернии (28 %) (Дацышен, 2014. С. 120; Обзор То-

больской губернии..., 1891–1902. С. 29)⁶. Данные по исполнению воинской повинности в Акмолинской области в статистических источниках отсутствуют, что характеризуется освобождением от воинской повинности автохтонных народов Средней Азии и Восточной Сибири. Обязанность прохождения военной службы возлагалась в таких регионах, в основном, на казачье сословие. В свою очередь, на кочевое население возлагалось исправление дорог на принадлежащих им владениях. За поставку топлива, юрт и баранов для проходящих воинских команд

⁶ Обзор Тобольской губернии за 1890–1901 год: Приложение к всеподданнейшему отчету тобольского губернатора. Тобольск, 1891–1902.

представители автохтонного населения получали денежное вознаграждение. Отдельный интерес представляет роль таких регионов как Якутская область, в которой наблюдалась низкая плотность этнически русского населения. В общем обозрении Якутской области с 1892 по 1902 гг. составителями отмечалось, что «К числу натуральных повинностей, отправляемых населением Якутской области, следует отнести еще воинскую повинность. Из нее изъяты все местные инородцы, а также лица всех сословий Вилюйского, Верхоянского и Колымского округов. ... До сих пор к отбыванию воинской повинности привлекаются лишь не инородческие сословия двух призывных участков – Якутского и Олекминского» (Общее обозрение Якутской области..., 1902. С. 67–68).

Таким образом, наибольшую численность в Российской армии составляли представители категории нижних воинских чинов. В Сибирском военном округе наиболее емкими регионами с точки зрения распределения людских ресурсов являлись Томская и Тобольская губернии. Правовой статус нижнего чина приобретался молодым гражданином с момента его принятия на действительную военную службу. При этом в регионах, в которых преобладало автохтонное население, обязанность по исполнению воинской повинности возлагалась на казачье сословие.

Правовое положение нижнего чина в Российской армии предполагало ряд обязанностей и прав, регулируемых «Уставом внутренней службы в пехотных войсках» и «Уставом о воинской повинности». К категории нижних чинов относились: рядовые и унтер-офицеры в пехотных войсках, в артиллерии – фейерверкеры, в казачьих войсках – урядники и казаки. Нижние чины, удовлетворявшие условиям для производства в офицеры или в классный чин, получали звания подпрапорщиков в пехотных войсках, подхорунжих в казачьих, эстандарт-юнкеров в кавалерии и кандидатов на классную должность в пехоте. Рядовыми считались все строевые нижние чины, на флоте они именовались матросами. Ефрейторами назначались нижние чины за добросовестное несение службы. Также при недостатке унтер-офицеров ефрейторы могли быть назна-

чены отдельными начальниками (Нижние чины, 1897).

Обязанности нижних чинов определялись II главой Устава о воинской повинности в редакции 1891 г. и разделялись в соответствии с их служебным состоянием. Таких состояний было четыре, два из которых строевые нижние чины – рядовой и ефрейтор, два не строевые – ротный писарь и офицерская казенная прислуга. Как следовало из п. 33 Устава: «Рядовой, как и всякий воинский чин, есть слуга Государя и Отечества и защитник их от врагов внешних и внутренних. Каждому воинскому чину надлежит быть: благочестивым, беспредельно преданным Государю и Отечеству и правдивым, беспрекословно повиноваться начальству, быть храбрым в сражениях и терпеливо переносить все тягости, которые подчас бывают неизбежны; присягу же, как основание всех этих добродетелей, хранить свято и ненарушимо» (Устав..., 1891. С. 9)⁷.

В пункте 46 Устава устанавливалось, что «нижние чины должны быть чистоплотны и опрятны» и для этого соблюдать определенные правила, которые разделялись на группы. Первая определяла: «Встав утром, убрать постель, вычистить мундирную одежду, пуговицы, амуницию и сапоги; починить, что есть разорванного, осмотреть и протереть ружье; умыть лицо, шею, руки, промыть глаза, вытираясь при этом непременно своим полотенцем, выполоскать рот, причесаться; затем, помолившись Богу, вполне исправным явиться к утреннему осмотру». Также рядовой должен был посещать баню не менее двух раз в месяц, а белье менять не менее одного раза в неделю. Ноги содержать в чистоте, как можно чаще обмывая их прохладной комнатной водой, особенно в жаркую погоду и чаще менять портянки. Коротко стричься, ежедневно расчесываться гребенкой. Бороду иметь расчесанную, в случае ее отсутствия, быть чисто выбритым. Белья не занашивать и не носить сырой одежды. В назначенный день рядовые обязаны были выбивать подушки

⁷ Устав о внутренней службе в пехотных войсках: с исправлениями и дополнениями на основании приказов по военному ведомству и циркуляров Главного штаба, объявленных по сентябрь 1891 г. СПб., 1891. 163 с.

и постель. После учений, особенно летом, в казарме промывать глаза чистой водой (Устав..., 1891. С. 17–22)⁷.

Неотъемлемым элементом организации военной службы являлось определение старшинства среди нижних чинов, которое зависело от званий ефрейтора, унтер-офицера, фельдфебеля и подпрапорщика. В случаях отсутствия назначений на должность ефрейтора, старшинство определялось по длительности нахождения на службе. В группе унтер-офицеров старшинство распределялось в следующей последовательности: младшие унтер-офицеры, старшие унтер-офицеры, фельдфебели (Устав..., 1891. С. 23)⁷.

Ефрейторы и младшие унтер-офицеры назначались старшими в командах, а старший унтер-офицер в руководство роты. Фельдфебель имел старшинство во взводах. Данная группа военнослужащих российской армии классифицировалась как начальствующие нижние чины. Их обязанности подразделялись на административные, хозяйственные, санитарные и образовательно-воспитательные (Скобляков, 2017а. С. 137, 138). Обязанности начальствующих нижних чинов включали: учет наличного состава; знание психологических особенностей подчиненных и их предрасположенности к той или иной деятельности; наблюдение за соблюдением цензуры и недопущение в обращении среди рядового состава запрещенной литературы. К санитарным относилась забота о здоровье рядового состава. Образовательно-воспитательные обязанности начальствующих нижних чинов предполагали поддержание дисциплины и порядка, воспитание в солдате сознания святости присяги и высокого значения воина. Помимо обязанностей, нижние чины имели личные, административные и семейные права. Согласно «Уставу внутренней службы в пехотных войсках» нижние чины имели право на достойное проживание, полное казенное обеспечение, медицинское обслуживание и получение образования, «... необходимого для знания военного дела» (Устав..., 1891. С. 26–86)⁷.

В конце XIX – начале XX в. нижним чинам полагались следующие виды довольствия: денежное, вещевое, приварочное и провиантское. Военнослу-

жащий имел право получать жалование без вычетов и взиманий. Как отмечает В.И. Баяндин, Западная Сибирь была регионом с достаточно низкими ценами на продовольствие и поэтому суммы, выделяемые на провиант и приварочное довольствие для солдат округа, были самыми маленькими и составляли 24 рубля в год на одного нижнего чина. В целом по всем военным округам эта сумма была 35 руб. 8 коп. При этом жалование рядового нижнего чина в начале XX в. составляло 2 руб. 80 коп. в год и выдавалось один раз в четыре месяца, в размере 93 коп. (Баяндин, 2002. С. 72). Согласно циркуляру Главного штаба от 8 ноября 1899 г. по провиантскому, приварочному, чайному и фуражному довольствиям на одного солдата в среднем приходилось 3 фунта печеного хлеба в сутки. Существовали требования к поддержанию температурного режима, который в местах проживания нижних чинов не должен был быть ниже 17 °С – в зимнее и 19 °С – в летнее время (Горновский, 1899. С. 30).

Помимо жалования, нижним чинам полагались «амуничные» деньги в размере 45 коп., которые расходовались военнослужащими на шитье белья и материалы для чистки амуниции. Нижний чин также имел право на получение 25 коп. на третью рубаху, 55 коп. – на мелкий прибор и чернение сапог. В среднем дополнительные годовые выплаты составляли 1 руб. 25 коп. Находясь на военной службе, нижние чины сохраняли также и право распоряжения личными средствами. На территорию части военнослужащий мог пронести личные деньги через посредничество ротного командира. Письма с денежными купюрами подвергались учету и вносились особой отметкой в записную книжку нижнего чина (Устройство войск..., 1891. С. 57)⁸.

Анализируя права нижних чинов на денежные выплаты, следует отметить, что в Томской губернии военнослужащему этих средств было недостаточно. Исследователь О.В. Гефнер, описывая бытовое положение нижних чинов, указывает, что для того, чтобы заработать и улучшить питание, солдаты занимались покупкой скота, заготовкой впрок мяса и продажей шкур. При этом следует отметить, что в

⁸ Устройство войск, служба и довольствие солдата. СПб., 1891. 81 с.

связи с растущей инфляцией на региональном потребительском рынке Томской губернии жалование, выдаваемое нижним чинам один раз в квартал в размере 93 коп., не покрывало даже 40 % стоимости потребительской корзины (Гефнер, 2008. С. 142; Окулич, 1900. С. 5–9; Систематический сборник..., 1887. С. 142⁹; Рудченко, 1880. С. 3–5¹⁰).

Нижние чины имели право на денежное вознаграждение в размере 3 коп. в сутки в случае, если они конвоировали арестантов военно-исправительных рот и исправно трудились при инженерных работах. Факт владения нижним чином дополнительными умениями, полезными для воинской части и занятие им мастеровых должностей, также поощрялся из расчета 15 копеек в год на одного занятого в хозяйстве нижнего чина. Военнослужащие, находящиеся как на строевой, так и не строевой службе, разделялись на 5 разрядов. Наибольшие суммы полагались старшему составу группы нижних чинов. На такие же суммы могли претендовать и нестроевые нижние воинские чины. Самым скромным вознаграждением пользовались рядовые, при этом рядовые штрафных воинских частей получали лишь на 30 коп. меньше солдат, проходивших военную службу исправно. Раздача денег производилась раз в год 30 августа, в день тезоименитства Государя Императора (Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО.) Ф. 14. Оп. 1. Д. 1041. Л. 60).

В связи с ростом численности нижних чинов в Российской армии и недостаточным количеством командного состава военное руководство стремилось удержать на сверхсрочной службе хорошо подготовленных нижних чинов. В правовом дискурсе это выражалось в заманчивых предложениях. Например, в соответствии с Высочайше утвержденным приказом № 225 и Положением Военного Совета определялось, что: «...нижним чинам, награжденным по выслуге обязательного срока службы, за воспитание в школах солдатских детей и отказ от

отставки назначать при увольнении от службы, установленные законом пенсии» (Систематический сборник..., 1887. С. 637)⁹.

Более детально, анализируя группу личных прав и преимуществ нижних чинов, приобретаемых ими при поступлении на действительную военную службу, следует отметить циркуляр № 63, Высочайше утвержденный Военным Советом 7 февраля 1881 г. Документом определялось, что имущество военнослужащих и долги не могут быть задержаны и взысканы с них до отбытия срока действительной службы. Более того, нижние чины были вправе управлять своим имуществом через поверенных лиц или специальных управляющих (ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1041. Л. 595–597).

Следует отметить, что потребность армии в совершенствовании системы военного образования нижних чинов, реализовывалась различными способами. Одной из действенных форм воспитания являлось посещение театров. В соответствии с п. 220 Устава о внутренней службе в пехотных войсках нижние чины имели право на посещение театров. При этом имелся ряд ограничений в соответствии с системой чинопочитания. При посещении театров в столичных городах рядовым нижним чинам предписывалось находиться в ложах, начинавшихся с 3-го яруса, на балконах в галереях и смотреть театральную постановку только стоя. В свою очередь нижние чины унтер-офицерского звания были вправе расположиться в креслах и ложах, но не ближе 7 ряда в первом и не ниже 2 яруса во втором случаях (Мартынов, 2012. С. 127; Систематический сборник..., 1887. С. 5)⁹.

В структуре личных прав нижних чинов имелось право на получение отпуска или увольнения по состоянию здоровья как из войск в целом, так и для прохождения лечения. Порядок признания нижних воинских чинов нуждающимися в предоставлении отпуска или в увольнении со службы по состоянию здоровья определялся «Временными правилами для перечисления строевых нижних чинов, по болезням и телесным недостаткам на строевые должности и для увольнения вообще нижних чинов, по расстроенному здоровью в отпуск и вовсе от службы» (Устав..., 1891. С. 54)⁷.

⁹ Систематический сборник приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба за время с 1 января 1869 по 1 января 1887 года. СПб., 1887. 1988 с.

¹⁰ Рудченко И.Я. Сборник узаконений и распоряжений о воинской квартирной повинности. Киев, 1880. 420 с.

В случаях передвижения воинских частей и соединений в военное время или в ходе проведения поверочных мобилизаций и учебных сборов, нижние чины имели право на квартирное довольствие, которое получали натурой или деньгами. В соответствии с пунктом 242 «Устава о земских повинностях» войска при передвижении получали предварительное согласие губернатора для размещения в городах в соответствии с расписанием, согласованным с Императором. Подготовка квартир проводилась земскими, городскими и полицейскими управлениями, в задачи которых входило и обеспечение безопасности населенных пунктов в период передвижения крупных воинских контингентов. Чаще всего военнослужащие размещались в казармах. В случае нехватки мест они расселялись по обывателям. При мобилизационных мероприятиях нижние воинские чины были вправе получать от обывателей теплые покои с целыми окнами и дверьми. При квартирновании нижним воинским чинам от хозяина полагался стол и вся необходимая утварь – ведра, ушаты, лопаты и топоры. Постоянные воинские чины были вправе требовать от хозяев одну кровать на трех человек (Арефа, 1895. С. 274, 285, 289)¹¹.

В соответствии с пунктом 5 Положения о «Преобразовании воинской квартирной повинности» и приложением первым к статье 255 «Устава о земских повинностях» 1890 г., все местности Российской империи распределялись на V разрядов. Например, Томск относился к V, а Барнаул – к IV разряду. Каж-

дому из них соответствовал определенный размер выплат квартирного довольствия. Самые большие выплаты полагались чинам в местностях I разряда. Более скромные квартирные деньги получали нижние чины V разряда. На время постоя у сельских и городских обывателей последние харчевались у хозяев. В основу разделения местностей на разряды была положена себестоимость дров на приготовление пищи и отопление помещений, исчисляемая на каждого нижнего воинского чина в год. Стоимость дров в Барнауле составляла 3 руб., а в Томске 2 руб. 50 коп. Из расписания годовых квартирных окладов для нижних чинов со стоимостью отопления и освещения, топлива на варку пищи и хлебопечение следовало, что месячные квартирные выплаты нижнему воинскому чину в Томске и Барнауле составляли от 30 до 50 коп. (Езерский, 1894. С. 75–86; Арефа, 1895. С. 147–149¹¹).

Таким образом, правовой статус нижних воинских чинов в исследуемый период представлял собой совокупность прав и обязанностей, предоставляемых им законодательством Российской империи. С поступлением на военную службу они приобретали право на образование, санитарное и медицинское обслуживание, социальную защиту и содержание за счет государства. Группы обязанностей начальствующих нижних чинов подразделялись на: административные, образовательные и санитарные. Специфика военной службы формировала у нижних воинских чинов мотивацию к личностному росту и добросовестному служению Отечеству. Для нижних воинских чинов, которые за время службы получали благодарности, награды за военные кампании, повышения в звании, армия выполняла роль лифта социальной мобильности.

¹¹ Арефа Н.И. Сборник действующих узаконений о квартирном довольствии войск, с разъяснениями по циркулярам Министерства внутренних дел и Главного штаба. СПб., 1895. 256 с.

Библиографический список

Баяндин В.И. Военное управление Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Проблемы истории местного самоуправления Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 1997. С. 39–43.

Баяндин В.И. Питание русского солдата во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2. С. 69–75.

References

Bayandin V.I. (1997) Military administration of Siberia in the second half of the XIX – early XX century. *Problemy istorii mestnogo samoupravleniya Sibiri XVII–XX vv. = Problems of the history of local self-government in Siberia in the 17th – 20th centuries*. Novosibirsk. P. 39–43. (In Russ.)

Bayandin V.I. (2002) Nutrition of a Russian soldier in the second half of the 19th – early 20th century. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian sciences in Siberia*. No. 2. P. 69–75. (In Russ.)

- Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев В.Е. История военно-окружной системы в России, 1862–1918. М.: Центрполиграф, 2012. 463 с.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Нижние чины // Энциклопедический словарь. Т. XXI. СПб., 1897. С. 49.
- Гефнер О.В. Повседневная жизнь нижних чинов Русской армии в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Омского университета. 2008. № 2 (18). С. 138–147.
- Гончаров Ю.М. Военные в составе населения городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в 17–20 вв.: общее и особенное. Вып. 2. Новосибирск, 2002. С. 128–133.
- Гончаров Ю.М. Очерки повседневной жизни горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в.: монография. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. 348 с.
- Горелов Ю.П., Гусева О.В., Еремин И.А., Ростов Н.Д. Западная Сибирь в мировых войнах XX века: монография: в 2 кн. Кн. 1. Западная Сибирь в Первой мировой войне. Барнаул: Алтайский Дом печати, 2014. 238 с.
- Горновский П.П. Раскладки по провиантскому, приварочному, чайному и фуражному довольствиям. СПб., 1899. 105 с.
- Дацышен В.Г. Сибирский округ во время военной кампании в Китае в 1900–1901 гг. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 6 (22). С. 119–128.
- Езерский С.И. Квартирное довольствие войск. СПб., 1894. 126 с.
- Копылов В.А., Милухин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. 246 с.
- Кузнецов М.Ю. Особенности организации управления местными войсками Восточно-Сибирского военного округа в 1865–1884 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3 (28). С. 136–149.
- Мартынов В.Ф. Исторический опыт Российского государства в укреплении воинской дисциплины во второй половине XIX – начале XX в. // Власть. 2012. № 7. С. 124–127.
- Общее обозрение Якутской области 1892–1902 гг. Якутск, 1902. 104 с.
- Окулич И.К. Краткий сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1899 год. Томск, 1900. 9 с.
- Скобликов С.В. Унтер-офицерский состав Российской армии середины XIX – начала XX в. // Известия Алт
- Bezugol'nyi A.Yu., Kovalevskii N.F., Kovalev V.E. (2012) History of the military district system in Russia, 1862–1918. Moscow: Tsentrpoligraf. 463 p. (In Russ.)
- Brokgauz F.A., Efron I.A. (1897) Low ranks. Entsiklopedicheskii slovar'. Vol. XXI. St. Petersburg. P. 49. (In Russ.)
- Gefner O.V. (2008) Everyday life of the lower ranks of the Russian Army in the cities of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th century. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*. No. 2 (18). P. 138–147. (In Russ.)
- Goncharov Yu.M. (2002) The military personnel as part of the population of the cities of Western Siberia in the second half of the XIX – early XX century. *Frontir v istorii Sibiri i Severnoi Ameriki v 17–20 vv.: obshchee i osobennoe = Frontier in the history of Siberia and North America in the 17th and 20th centuries: general and special*. Iss. 2. Novosibirsk. P. 128–133. (In Russ.)
- Goncharov Yu.M. (2014) Essays on the everyday life of Siberian citizens in the second half of the 19th – early 20th century. Monograph. Barnaul: Altai State University. 348 p. (In Russ.)
- Gorelov Yu.P., Guseva O.V., Eremin I.A., Rostov N.D. (2014) Western Siberia in the world wars of the twentieth century: monograph. In. 2 vol. Book. 1. Western Siberia in the First World War. Barnaul: Altaiskii Dom pechati. 238 p. (In Russ.)
- Gornovskii P.P. (1899) Layouts for provisions, welding, tea and fodder rations. St. Petersburg. 105 p. (In Russ.)
- Datsyshen V.G. (2014) Siberian Military District during the military campaign in China in 1900–1901. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. No. 6 (22). P. 119–128. (In Russ.)
- Ezerskii S.I. (1894) Housing allowance for troops. St. Petersburg. 126 p. (In Russ.)
- Kopylov V.A., Milyukhin V.P., Fabrika Yu.A. (1995) Siberian Military District. The first pages of history (1865–1917). Novosibirsk. 246 p. (In Russ.)
- Kuznetsov M.Yu. (2018) Features of the organization of management of local troops of the East Siberian Military District in 1865–1884. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*. Vol. 14. No. 3 (28). P. 136–149. (In Russ.)
- Martynov V.F. (2012) Historical experience of the Russian State in strengthening military discipline in the second half of the XIX – early XX century. *Vlast' = Vlast' (The Authority)*. No. 7. P. 124–127. (In Russ.)
- (1902) General overview of the Yakutsk region 1892–1902. Yakuts. 104 p. (In Russ.)
- Okulich I.K. (1900) Brief agricultural survey of Tomsk province for 1899. Tomsk. 9 p. (In Russ.)
- Skoblikov S.V. (2017a) Non-commissioned officers of the Russian army in the mid-19th – early 20th century. *Iz*

тайского государственного университета. 2017а. № 2 (94). С. 135–139.

Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2014. 252 с.

Фабрика Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск, 2001. 249 с.

Чугунов Е.В. Военно-стратегические комплексы на великом сибирском железнодорожном пути конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 3. С. 57–70.

Сведения об авторах

Ростов Николай Дмитриевич,

доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, профессор кафедры философии и социологии, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, 46, Россия, ✉ e-mail: ndrostov@mail.ru

Панченко Илья Анатольевич,

аспирант кафедры отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55, кв. 20, Россия, ✉ e-mail: panhchenko.foh@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 28 декабря 2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки 30 января 2021 г.
Принята к публикации 10 февраля 2021 г.

vestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University. No. 2 (94). P. 135–139. (In Russ.)

Skubnevskii V.A., Goncharov Yu.M. (2014) Cities of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th century: Population. Economy. Development and improvement. Barnaul: IP Kolmogorov I.A. 252 p. (In Russ.)

Fabrika Yu.A. (2001) Siberian shield (the formation of the Siberian army and military leaders of Siberia). Novosibirsk. 249 p. (In Russ.)

Chugunov E.V. (2018) Military-strategic complexes on the Great Siberian Railway Track of the late 19th – early 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta = Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building. Vol. 20. No. 3. P. 57–70. (In Russ.)*

Information about the authors

Nikolay Dm. Rostov,

Dr. Sci (History), professor of the Academy of military sciences, Professor of the Department of Communicative, Socio-Cultural and Educational Technologies, Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, 46, Lenin Avenue, Barnaul 656038, Russia, ✉ e-mail: ndrostov@mail.ru

Ilya A. Panchenko,

Postgraduate student of the Department of National History, Altai State Pedagogical University, apartment 20, 55, Molodeshnaya street, Barnaul 656031, Russia, ✉ e-mail: panhchenko.foh@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

Received December 28, 2020.
Received January 30, 2021.
Accepted February 10, 2021.